

DOI: 10.31860/0136-7447-2021-38-15-39

Ю. И. Марченко Yu. I. Marchenko
(Санкт-Петербург) (Saint Petersburg)

Замечания о напевах Remarks on tunes
«Стрелы» of the “Arrow”

Аннотация

В работе рассматриваются музыкальные формы хороводной песни «Стрела». Эта песня получила распространение как доминирующая на заключительном этапе весенней обрядности в районах русско-белорусско-украинского пограничья.
Ключевые слова: восточные славяне, весна, обряд, хоровод, напев

Abstract

The paper considers musical forms of a round dance song “Arrow”. This song became widespread as dominant at the final stage of the spring ceremony in the areas of the Russian-Belarusian-Ukrainian borderland.

Keywords: Eastern Slavs, spring, rite, round dance, tune

В августе 1981 г. состоялась экспедиция В. Е. Гусева в Ветковский район Гомельской области, в которой принимал участие и автор этих строк. Ученого интересовала проблема взаимодействия устных культур трех народов (русского, украинского и белорусского) в районах их непосредственных контактов.

На проблему обратил внимание белорусский музыковед-фольклорист В. И. Елатов. В монографии «Песни восточнославянской общности» исследователь обозначил наиболее вероятную территорию культурных контактов (соседние пограничные районы Гомельской, Брянской и Черниговской областей — «ГБЧ-регион»)¹, представил жанровый состав местного песенного творчества² и в общих чертах охарактеризовал особенности музыкального стиля³. Во второй части монографии В. И. Елатов представил 128 песен, записанных в различных районах Гомельской, Брянской и Черниговской областей⁴.

В процессе подготовки к экспедиции В. Е. Гусев посоветовал отнестись к монографии В. И. Елатова с должным вниманием. В первую очередь потому, что автор опирается на конкретные произведения. Как заметил В. Е. Гусев, «без корпуса текстов с таким материалом работать сложно; здесь ссылки на источники не помогут, какими бы подробными они ни были»⁵.

¹ Елатов В.И. Песни восточнославянской общности. Минск, 1977. С. 5.

² Там же. С. 19–52.

³ Там же. С. 52–81.

⁴ Там же. С. 83–241.

⁵ По организационным причинам В. Е. Гусев начинал работу в экспедиции на трое суток позже. В приведенной фразе — намек на то, что корпус текстов, в котором содержатся 24 произведения

Вторая важная, по мнению В. Е. Гусева, особенность в том, что характеристика песенных традиций ГБЧ-региона осуществляется с учетом творчества «ранне-традиционного и позднетрадиционного». В. И. Елатов обосновал это следующим образом: «Оба указанных музыкальных слоя отражают, в сущности, два самостоятельных типа культурно-исторического мышления, воспринимавшего вначале искусство в практически прикладном значении и лишь позже придавшего ему чисто эстетическую обусловленность»⁶.

Параллельное бытование произведений, в которых получили отражение различные типы культурно-исторического мышления, — лишь одна сторона проблемы. В. Е. Гусев указал и на другую: в народнопесенной культуре ГБЧ-региона музыкальные и поэтические компоненты произведений могут иметь совершенно различное происхождение, как историческое, так и национальное. Касаясь предстоящей работы в экспедиции в Ветковский р-н, В. Е. Гусев заметил: «Здесь во многих деревнях привыкли жить, довольствуясь „своим миром“. Проблема деликатная: различия не только этнические, национальные, конфессиональные, но еще и сословные».

О повышенном интересе музыковедов-фольклористов к собиранию и изучению песенных образцов творчества «раннетрадиционного» В. Е. Гусев был великодушно осведомлен. Поэтому рекомендовал преодолеть в работе свойственный музыковедам «избирательный» метод и фиксировать материал в максимально широком жанровом диапазоне, включая произведения народной прозы и не отказываться от записи репортажей, в которых могут содержаться важные сведения «легендарного характера».

О степени сложности тех задач, которые В. Е. Гусев ставил перед самим собой, можно догадаться по опубликованному тексту доклада, прочитанного им спустя два года на IX Международном съезде славистов⁷.

Ветковская экспедиция была для В. Е. Гусева четвертой в восточнополесском направлении⁸. Она оказалась последней в собирательской деятельности ученого, но работа по согласованному с ним плану продолжалась еще несколько лет.

Одним из направлений этой работы стало изучение весенне-летней календарной обрядности. Среди проблем, которые интересовали В. Е. Гусева, оказался обряд «похорон стрелы» и его песенный репертуар. В. Е. Гусев заметил, что среди песен, связанных с обрядом, встречаются произведения с балладными сюжетами, которые «могут потребоваться в первую очередь». Особое значение

различных жанров, записанные в трех деревнях Ветковского р-на (*Елатов В. И.* Песни восточнославянской общности. С. 240), может стать «путеводителем» (в первую очередь, конечно, по репертуару).

⁶ *Елатов В. И.* Песни восточнославянской общности. С. 22.

⁷ *Гусев В. Е.* Фольклор как фактор взаимодействия современных культур восточнославянских народов // История, культура, этнография и фольклор славянских народов: IX Международный съезд славистов. Киев, 1983. Докл. сов. делегации. М., 1983. С. 130–143.

⁸ Там же. С. 131, 141; *Гусев В. Е.* Вождение «стрелы» («сулы») в Восточном Полесье // Славянский и балканский фольклор 1986: Духовная культура Полесья на общеславянском фоне. М., 1986. С. 64.

В. Е. Гусев придавал песне, которая у исполнителей, а затем и собирателей, получила название «Стрела».

Эта песня представлена в монографии В. И. Елатова тремя контрастными вариантами и охарактеризована как одна из наиболее типичных для районов русско-белорусско-украинского пограничья⁹.

Благодаря тесным контактам с видными отечественными фольклористами В. Е. Гусев располагал надежными сведениями о связи песни с народной обрядностью. В первую очередь — с обрядом «похорон стрелы».

Наиболее устойчивое бытование обряда зафиксировано на территории трех пограничных районов Гомельской и Брянской областей¹⁰. Содержанию обряда и особенностям песенного репертуара «похорон стрелы» посвящена специальная работа В. Е. Гусева¹¹. Позже некоторые материалы он использовал в докладе, прочитанном на X Международном съезде славистов¹².

Обряд совершается один раз в году на Вознесенье («Ушэсце»). Его музыкально-поэтическую основу составляют хороводные песни, предназначенные для пения на открытом воздухе. Во многих населенных пунктах такие песни исполняются с приемами возгласного интонирования.

Обрядом завершается весенний сезон. Исполнительницы из разных деревень сообщали, что после «похорон стрелы» весенних песен петь не положено, поэтому возвращаются в деревню уже с летними песнями.

В живом бытовании обряд и песня фиксировались у крестьянского населения. Для современного репертуара слободских старообрядцев песня не типична, как и сам обряд, если он вообще чем-либо мог их заинтересовать. Согласно наблюдениям В. Е. Гусева, у старообрядцев «„стрелу“ нигде не водили, и обычай этот известен лишь понаслышке, воспринимается как белорусский»¹³. Более того, «в русских селах Ветковского р-на Гомельской обл. (в бывших старообрядческих слободах), а также среди старообрядческого населения Брянской обл., вождение „стрелы“ воспринималось как „грех“, хотя хороводы и прекрасные хороводные песни здесь всегда бытовали... Этот факт неприятия „стрелы“ переселенцами еще

⁹ *Елатов В. И.* Песни восточнославянской общности. С. 33–34, 115–117 (№ 27–29).

¹⁰ В. Е. Гусев неоднократно подчеркивал, что к понятию «ГБЧ-регион» нельзя относиться только лишь как к «рабочему» термину. Согласно его замечаниям, это понятие в первую очередь историко-этнографическое. Другое дело, что в связи с обрядом «похорон стрелы» регион сокращается фактически до территории трех сопредельных районов (Ветковского р-на Гомельской обл., Красногорского и Новозыбковского Брянской обл.). Причем именно Ветковский, в котором, по его мнению, наряду с белорусами, поляками, русскими старообрядцами и «вольными казаками» представлена еще и «новозыбковская Неглюбка», в конечном счете может оказаться исключительно сложным.

¹¹ *Гусев В. Е.* Вождение «стрелы» («сулы») в Восточном Полесье. С. 63–76.

¹² *Гусев В. Е.* Славянский обряд проводов весны // История, культура, этнография и фольклор славянских народов: X Международный съезд славистов. София, 1988. Докл. сов. делегации. М., 1988. С. 196–208.

¹³ *Гусев В. Е.* Фольклор как фактор взаимодействия современных культур восточнославянских народов. С. 137.

в большей степени проявляет местный, локальный характер обряда, характерного лишь для автохтонного населения указанного региона»¹⁴.

В специальной работе, посвященной песне «Стрела» в контексте обряда, В. Е. Гусев указал главные источники, начиная с публикаций произведения в классических собраниях до вариантов, записанных фольклорными экспедициями начала 1980-х гг.¹⁵

В настоящее время обряд и связанные с ним песни подробно охарактеризованы в коллективной монографии, работу над которой инициировали белорусские фольклористы¹⁶.

В богатом хороводно-игровом репертуаре обряда «похорон стрелы» напев «Стрелы» является доминирующим, но, разумеется, не единственным. По нашим наблюдениям, на этот напев во время шествия по деревне исполняются от трех до десяти самостоятельных по поэтическому содержанию песен. В процессе совершения обряда при большом скоплении народа песни могут звучать одновременно в переключке двух-трех певческих групп. Возможно фрагментарное исполнение по принципу внезапного «подхвата» песни, начатой одной певческой группой, женщинами другой группы. На первый план выступают не конкретные произведения, а поющая форма (напев)¹⁷. Такой способ исполнения опирается на высокий уровень владения материалом, возможный лишь в традициях достаточно консервативных, когда в каждом населенном пункте «своя стрела» со «своими» распорядительницами обряда, у каждой из которых «своя» певческая группа с ее определенным предназначением для участия в массовом действе. Заметим, что песня «Стрела» не для всех певиц оказывалась обязательной, она могла «выпадать» из репертуара какой-либо группы поющих женщин.

Как уже было сказано, музыковедческая проблематика, связанная с этой песней, восходит к монографии В. И. Елатова. После того как книга вышла в свет, «Стрела» привлекла внимание многих этномузыковедов.

З. Я. Можейко в монографии «Календарно-песенная культура Белоруссии» связывает с понятием «стрела» определенный тип напевов: «Тип „Страла“... Форма стиховой строфы АБРБ, мелострофа АВА₁С, слоговая структура стиха (5+5)». Ритмоформула стиха, согласно опубликованной нотной схеме, представ-

¹⁴ Гусев В. Е. Вождение «стрелы» («сулы») в Восточном Полесье. С. 67.

¹⁵ Гусев В. Е., Марченко Ю. И. «Стрела» в русско-белорусско-украинском пограничье (к проблеме изучения локальных песенных традиций) // Русский фольклор: Этнографические истоки фольклорных явлений. Л., 1987. Т. 24. С. 129–134. В работе опубликована карта распространения песни «Стрела» и обряда «похороны стрелы» в районах восточного Полесья, составленная В. Е. Гусевым совместно с Н. М. Савельевой. Публикуется также список населенных пунктов, в которых была зафиксирована песня, с учетом записей, выполненных в дореволюционное время (с. 144–145).

¹⁶ Цень Стралы: Культурныя і вербальныя коды традыцыі / пад рэд. Р. Кавалёвай, В. Калаца. Мінск: ІВЦ Мінфіна, 2018.

¹⁷ Гусев В. Е., Марченко Ю. И. «Стрела» в русско-белорусско-украинском пограничье (к проблеме изучения локальных песенных традиций). С. 135–137.

ляет собой двоянный шестимерный пятисложник с равномерным слогипроизнесением и долготой на третьем слоге¹⁸. З. Я. Можейко подчеркивает следующее: «В рамках этого типа можно встретить и более сложные структуры при обязательной пульсации основной ритмоформулы, приобретающей типологическое значение „формулы хороводной“»¹⁹. З. Я. Можейко публикует карту распространения типов весенних хороводов на территории Белоруссии²⁰.

Проблематика весенних хороводов типа «Стрела», записанных в районах Могилёвского Поднепровья, представлена в работе В. Н. Яценко. По ее мнению, это «специфичный хороводный тип, который бытует <...> в двух разновидностях. Первая <...> — хороводы с ярко выявленными приметами хоровода „Страла“, вторая <...> — олиризованная структурно-ритмическая и поэтическая версия <...> (с зачином „Што з-пад лесу, лесу цёмнага“). Причем «отсутствие в этом регионе непосредственного обрядового действия похорон „стрелы“ как бы компенсируется необычайным количеством вариантов песен на ее типовой напев и многообразием их „охоровоживания“»²¹.

Хорошим примером к этим замечаниям могут быть материалы, опубликованные Л. Шпаковской. В своей публикации она представила два напева «Стрелы», записанные Л. П. Костюковец и Т. Л. Беркович в одном и том же населенном пункте Ветковского р-на (д. Неглюбка) с интервалом в 23 года. Один из них — «с ярко выявленными приметами хоровода „Страла“, но с текстом песни «Вы павейце-ка, ветры буйныя», другой — «олиризованная структурно-ритмическая <...> версия», но с текстом самой «Стрелы»: «Ой, ішла стряла і у канец сяла»²².

На интересные формы переосмысления напевов с ритмоформулой «Стрелы» от «веснавых і калядных... карагодных... гукальных» до «карагодна-салдацкага гібрыду» у белорусов обращает внимание Г. Г. Кутырева-Чубаля²³.

¹⁸ Можейко З. Я. Календарно-песенная культура Белоруссии. Минск, 1985. С. 103.

¹⁹ Там же. С. 128–132 (№ 9–18), 195 (№ 63).

²⁰ Там же. С. 162. Карта 6 (тип «Проса», Володар», «Страла», «Лука»).

²¹ Яценко В. Н. Хороводные версии «Стралы» на территории Могилевского Поднепровья // Цень Стралы: Культурныя і вербальныя коды традыцыі. С. 61–66. С. 61.

²² Шпакоўская (Шпако) Л. Напевы тыпу «страла» ў веснавым песенным цыкле паўднёва-ўсходняй Беларусі // Гукасвет этнапесеннай культуры беларусаў у даследаваннях маладых музыказнаўцаў: музычная міфапаэтыка, артыкуляцыя, тыпалогія, мелагеаграфія. Навуковыя працы Беларускай дзяржаўнай акадэміі музыкі. Вып. 30. Серыя 2. Пытанні этнамузыкалогіі. Мінск, 2013. С. 156–157. № 2, 3. Замена напева «Стрелы» в репертуаре исполнительниц более молодого поколения наблюдалась и в других населенных пунктах. Это вызывает опасения за судьбу самой «Стрелы». Речь идет о д. Неглюбка, которая по экспедициям в Ветковский р-н известна своей исключительно мощной и очень консервативной фольклорной традицией.

²³ Кутырова-Чубаля Г. Г. Песні з рытмам «страла» ў беларускай традыцыі: геадинаміка, кампазіцыйныя адметнасці, семантычныя «перакадзіроўкі» // Цень Стралы: Культурныя і вербальныя коды традыцыі. С. 12–17.

Хороводные песни, записанные в Ветковском р-не, широко представлены в репертуарном сборнике белорусских фольклористов²⁴. Большой материал по обряду «похорон стрелы», в котором наряду с этнографическими сведениями представлены и напевы хороводных песен Ветковского р-на, записанные, кстати, в д. Неглюбка, содержится в учебно-методическом пособии, подготовленном опять же белорусскими фольклористами²⁵.

К напевам «Стрелы» обращается И. И. Земцовский в историко-музыковедческом исследовании «По следам веснянки из фортепианного концерта П. Чайковского». Предметом исследования является «пятисложник в трехдольнике» (ритмоформула «Стрелы») и его использование в «моноформульных структурах»²⁶. И. И. Земцовский опирается на славянскую календарно-обрядовую песенность в европейском масштабе. В связи с интересующей нас песней «Стрела» его позиция согласуется как с позицией В. И. Елатова, так и с позицией З. Я. Можейко, но отличается чрезвычайно широким охватом материала и большей детализацией. Изучение мелодий исследователь осуществляет с учетом взаимосвязи четырех компонентов — этнографии, поэтики, музыки, хореографии и приводит важные сведения, связанные как с обрядом «похорон стрелы», так и с песенным репертуаром этого обряда²⁷.

Песне посвящены три взаимосвязанные работы Н. М. Савельевой, в которых «Стрела» представлена в контексте обряда контрастными восточнополесскими вариантами²⁸. В двух работах опубликована карта распространения обряда «по-

²⁴ Беларускі фальклор у сучасных запісах: Традыцыйныя жанры; Гомельская вобласць / укладальнікі В. А. Захарав, Р. М. Кавалёва, В. Д. Ліцвінка; укладальнік музычнай часткі У. І. Раговіч. Мінск, 1989. С. 58–101 (№ 78–114).

²⁵ Лакальна-рэгіянальныя парадгмы беларускага фальклору: вучэб.-метад. дапам. У 3 ч. Ч. 3. Песні «Стралы». Русальныя песні / Р. М. Кавалёва [і інш.]; пад агул. рэд. Р. М. Кавалёвай. Мінск: БДУ, 2015. С. 7–110.

²⁶ *Земцовский И. И.* По следам веснянки из фортепианного концерта П. Чайковского: Историческая морфология народной песни. Исследование. Л., 1987. С. 4–5.

²⁷ Там же. С. 39–45, 89, 96.

²⁸ *Савельева Н. М.* Обряд «Похорон стрелы» в России: Ареалы распространения. Музыкальная стилистика // *Этно-культурологический сборник*. Кн. II. Сврьлиг, 1996. С. 187–195; *Савельева Н. М.* «Стрела» в восточном Полесье: обряд и песня // *Вопросы этномузыкознания*. 2014. № 2 (7). С. 35–47; *Савельева Н. М.* «Стрела»: Обряд и песни // *Цень Стралы: Культурныя і вербальныя коды традыцый*. С. 46–60. Восточнополесские напевы «Стрелы» Н. М. Савельева публикует в порядке изменения структуры — от мелодий, опирающихся на четырехкратный повтор пятисложной ритмоформулы (с. Колюды, С. Перелазы), до композиций с сочетанием различных ритмоформул (с. Верещаки, С. Вихолка, С. Яловка). Вслед за тем предлагаются напевы, в основе которых структура мелостиха с контрастным однофразовым рефреном (пос. Первомайский, с. Калеевка). См.: *Савельева Н. М.* Обряд «Похорон стрелы» в России: Ареалы распространения. Музыкальная стилистика. С. 190–191. № 1–7; *Савельева Н. М.* «Стрела» в восточном Полесье: обряд и песня. С. 38–42. № 2–8; *Савельева Н. М.* «Стрела»: Обряд и песни. С. 49–52. № 2–8. Фактически Н. М. Савельева рассматривает напевы с учетом оппозиции «формулы хороводной» и «формулы календарной». На границах диапазона варьирования оказываются наиболее контрастные по композиции напевы из с. Колюды и с. Калеевка.

хорон стрелы» и песенного типа «Стрела» в восточном Полесье²⁹. Вместе с тем Н. М. Савельева обращает внимание на бытование песни в культуре старообрядцев-переселенцев, проживающих как в России, так и за рубежом³⁰.

Краткая история переселения ветковско-стародубских старообрядцев в районы Южного Алтая и Восточно-Казахстанской области излагается в работе Л. П. Маховой. В публикации содержатся пять напевов «Стрелы». Особого внимания заслуживают разыскания, направленные на выявление старообрядческих вариантов песни в различных архивах³¹.

И. И. Земцовский также обращает внимание на наличие песни в репертуаре переселенцев и включает в свое исследование очень важный напев «Стрелы», записанный в Болгарии от казаков-некрасовцев³².

Сведения о «самостоятельной жизни» песни в колониях, возникшей в результате переселений старообрядцев в XVIII–XIX вв., в то время как песня оказалась фактически утраченной в метрополии, особенно интересны с учетом наблюдений В. Е. Гусева³³.

Настоящая работа опирается на записи, которые были выполнены в трех районах пограничья (Ветковском, Красногорском и Новозыбковском). Материалы перекликаются с некоторыми образцами, представленными в упомянутых публикациях, но могут оказаться полезными для характеристики напевов «Стрелы» в районах наиболее устойчивого бытования обряда.

²⁹ Савельева Н. М. «Стрела» в восточном Полесье: обряд и песня. С. 43; Савельева Н. М. «Стрела»: Обряд и песни. С. 53.

³⁰ Савельева Н. М. Обряд «Похорон стрелы» в России: Ареалы распространения. Музыкальная стилистика. С. 191. № 8–11; Савельева Н. М. «Стрела» в восточном Полесье: обряд и песня. С. 45–46. № 9–12; Савельева Н. М. «Стрела»: Обряд и песни. С. 56–59. № 10–14.

³¹ Махова Л. П. Поселения старообрядцев-«поляков» на Алтае: картографирование географического ареала традиции // Климент Васильевич Квитка и актуальные проблемы этномузыкологии. М., 2009. С. 216–229.

³² Публикацию исследователь сопровождает следующим комментарием: «Песня пелась антифонно и сопровождала масляничную игру „Пускать стрелу“. Записана она у казаков-некрасовцев, с 1900 года живущих в С. Казашко Варненского округа... „Стрела“ настолько характерна для русско-белорусско-украинского пограничья, что одно наличие ее у казаков-некрасовцев дает основание предположить, что происхождение этой группы казачества так или иначе связано с Полесьем. Несмотря на переосмысление песни, ее напев не переинтонирован, а сохранение даже диалектного „у“ неслогового, характерного для полешуков („па ўсему силу“), как яркая деталь, позволяет и эту запись, сделанную в Болгарии, условно, но с большей долей уверенности, отнести к типу, распространенному в Полесском ареале» (Земцовский И. И. По следам веснянки из фортепианного концерта П. И. Чайковского. С. 44–45).

³³ Н. М. Савельева полагает, что именно старообрядцы перенесли «Стрелу» на новые места своего проживания не только в районы Бурятии и Восточно-Казахстанской области («поляки»), Забайкалья и Монголии («семейские»), но в Турцию и на Дунай (территории Украины и Молдавии, а также «липованские» села Румынии и Болгарии). По ее мнению, «это подтверждается тем, что песня была зафиксирована только в тех старообрядческих общинах, которые либо эмигрировали из ветковско-стародубской зоны, либо были тесно с нею связаны» (Савельева Н. М. «Стрела» в восточном Полесье: обряд и песня. С. 44–45; см. также: Савельева Н. М. Обряд «Похорон стрелы» в России: Ареалы распространения. Музыкальная стилистика. С. 193; Савельева Н. М. «Стрела»: Обряд и песни. С. 56).

Вначале отметим некоторые особенности мелодий, связанные с музыкальной стилистикой «раннетрадиционных» песен.

Представляя напевы «Стрелы», Н. М. Савельева указала на варианты с недопеванием последнего слога в строфе, которое влечет за собой перенесение долготы на предпоследний, после чего напев завершается «гуканием»³⁴.

По нашим наблюдениям, такой структурный элемент встречается в обрядовых и сезонно приуроченных песнях женского репертуара, предназначенных для исполнения на открытом воздухе. Вероятно, его следует рассматривать как художественное отражение определенной традиции женского пения, придающее напевам дополнительную условно-жанровую окраску.

Н. М. Савельева отметила еще один общий для многих напевов «Стрелы» способ варьирования мелодии — смену равномерного произнесения в парах крайних слогов ритмоформулы так называемым ямбическим ритмом. По ее определению — «типичный прием превращения равных долей в неравные с помощью триолей»³⁵.

Возможно, этот прием восходит к традиции возгласного интонирования. Во всяком случае он чаще всего не получает в напеве постоянных позиций, поразному используется в процессе варьирования мелостроф даже в условиях конкретного исполнения.

И. И. Земцовский при сравнении различных напевов с интересующей нас ритмоформулой «пятисложника в трехдольнике» заметил, что «средний тон <...> может иррационально удлиняться (и реже) укорачиваться». Свои наблюдения исследователь подтвердил образцами, в которых долгота среднего тона колеблется от четырех до шести единиц музыкального времени³⁶.

Напевы «Стрелы» представлены контрастными темповыми версиями, различными по мелодическому содержанию. Диапазон мелодического варьирования напевов оказывается очень широким и заслуживает специального изучения.

Местные варианты характеризуются стилистически контрастными формами многоголосного пения: от гетерофонии — до простейших форм двух- и трехголосной фактуры с признаками опоры на гомофонно-гармоническую систему. Возможно, своеобразие музыкальных композиций могло быть вызвано различным сочетанием элементов, восходящих к традициям напевно-декламационного и песенного интонирования.

³⁴ Савельева Н. М. Обряд «Похорон стрелы» в России: Ареалы распространения. Музыкальная стилистика. С. 192; Савельева Н. М. «Стрела» в восточном Полесье: обряд и песня. С. 37–38; Савельева Н. М. «Стрела»: Обряд и песни. С. 49.

³⁵ Савельева Н. М. Обряд «Похорон стрелы» в России: Ареалы распространения. Музыкальная стилистика. С. 189 (схемы 4, 5), 190 (№ 2), 192; Савельева Н. М. «Стрела» в восточном Полесье: обряд и песня. С. 38 (№ 2); Савельева Н. М. «Стрела»: Обряд и песни. С. 49 (№ 3).

³⁶ Земцовский И. И. По следам веснянки из фортепианного концерта П. И. Чайковского. С. 14–15 (№ 6, 7а), 32 (№ 23а, 23б), 59 (№ 68), 89 (№ 110).

В Ветковском р-не зафиксированы напевы как со строгим повторением ритмоформулы пятисложника, так и с «неквдратной» строфикой (по определению Н. М. Савельевой). Мелодии со строгим повторением ритмоформулы пятисложника записаны в д. Бартоломеевка (пример 1) и в пос. Старое Село (пример 2).

Оба напева соответствуют «типу стрелы», по З. Я. Можейко, и вполне согласуются с идеей «мономотивной мелострофы», которая принадлежит И. И. Земцовскому³⁷. Несмотря на внутрислоговые распевы орнаментального характера, в них преобладает принцип соответствия одного слога одному звуку. Мелодии относятся к музыкальным формам, направленным на произнесение слова, в которых определенную роль играет межстрофное паузирование, выполняющее роль смысловой цезуры.

Из напевов с «неквдратной» строфикой чаще всего фиксировались мелодии с недопеванием последнего слога и перенесением долготы на предпоследний. Приводим образец, записанный в д. Казацкие Болсуны (пример 3)³⁸.

Интересный напев «Стрелы» с опорой на традицию песенного интонирования записан в д. Железники (пример 4). Фактически это особая темповая версия, в которой вдвое увеличена времяизмерительная единица. Композиция характеризуется внутрислововыми распевами, вставными слогами, огласовками согласных, что обычно не свойственно напевно-декламационным формам³⁹. Мелодика развернута в диапазоне октавы. Однако все элементы композиции по музыкальному времени сохраняют пропорцию 2 : 1 по отношению к напеву из д. Казацкие Болсуны.

Особую группу составляют мелодии с варьированной долготой среднего тона ритмоформулы.

Сравним два образца — из д. Шейка (пример 5) и с. Столбун (пример 6). Если «нормативная» долгота третьего слога пятисложника составляет две счетных единицы, то в последнем пятисложнике напева из д. Шейка она увеличена до трех, а в напеве из с. Столбун — до четырех счетных единиц.

Как уже отмечалось, для современного репертуара ветковских старообрядцев «Стрела» не типична. Но у ветковских поляков песня сохранилась и ее мелодия оказалась очень интересной.

Для сравнения предлагаются два напева, один из которых записан в д. Глыбовка от белорусских переселенцев из с. Столбун (пример 7), другой — в д. Рудня Столбунская от потомков польских переселенцев из того же села (пример 8).

Напев из Глыбовки по основным характеристикам (композиция, мелодика, стилистика) полностью согласуется со столбунским, напев же из Рудни Столбунской, напротив, резко от него отличается. Руднянский напев опирается

³⁷ Там же. С. 89–90.

³⁸ Этот населенный пункт, исторически действительно связанный с казаками, В. Е. Гусев считал одним из наиболее принципиальных для изучения процессов культурного взаимодействия. Все же местная фольклорная традиция в начале 1980-х гг. по всем признакам оказалась белорусской.

³⁹ Ср.: *Свитова К. Г.* Народные песни Брянской области. М., 1966. С. 37–38. № 16, 17.

на традицию песенного интонирования и по этому признаку согласуется с мелодией из д. Железники. Кроме того, композиция второго мелостиха отличается от условно исходной (столбунской) перенесением увеличенной до четырех счетных единиц долготы среднего тона ритмоформулы (подчеркнутой, к тому же, возгласом и словесной вставкой), с четвертого на третий пятисложник (ср. примеры 4, 6, 8).

Особо отметим мелодии, записанные в д. Старое Закружье (пример 9) и д. Сивинка (пример 10). Последние пятисложники мелостроф характеризуются двукратным увеличением единицы счетного времени. Эти пятисложники выполняют роль своеобразных кадансов, которые в результате подчеркиваются темповым контрастом слоگوпроизнесения. Смысловая цезура между мелострофами получает достаточно яркое структурное выражение⁴⁰, но сохраняется и межстрофное паузирование.

Из напевов с «триольным» ритмом предлагаем для иллюстрации мелодию из с. Летяхи Красногорского р-на (пример 11).

В напеве «Стрелы» из с. Перелазы Красногорского р-на, на который ссылается в своих работах Н. М. Савельева, наряду с характерным «триольным» ритмом увеличена долгота среднего слога ритмоформулы в обоих пятисложниках первого мелостиха с последующим возвращением к «нормативной» долготе во втором мелостихе⁴¹.

Нам также удалось фиксировать такие композиции. Одна из них была записана в д. Любовшо (пример 12).

Для фольклористов может оказаться интересным еще один факт. Песня «Стрела» с напевом аналогичной структуры сохранилась в репертуаре исполнительницы, родившейся в с. Перелазы, но с молодого возраста проживающей в Новозыбковском р-не (пример 13). В напевах «Стрелы» из Ветковского р-на такие композиции не встречались.

Показательной для красногорских напевов может быть мелодия из д. Селец, в которой все пятисложники ритмически контрастные. Общим оказывается лишь один признак — долгота среднего тона, которая колеблется в значительном диапазоне (от 2 : 1 до 8 : 1). Напев усложнен «триольным» ритмом. При этом единица счетного времени со второго пятисложника вдвое уменьшается (пример 14)⁴².

На фоне ветковской песенности совершенно обособленной оказывается музыкально-этнографическая традиция д. Неглубка и связанных с нею поселков.

⁴⁰ В напеве из Старого Закружья вдвое увеличено музыкальное время каждого из первых трех слогов пятисложника, в напеве из Сивинки — музыкальное время каждого слога.

⁴¹ Савельева Н. М. Обряд «Похорон стрелы» в России: Ареалы распространения. Музыкальная стилистика. С. 190. № 2; Савельева Н. М. «Стрела» в восточном Полесье: обряд и песня. С. 38. № 3; Савельева Н. М. «Стрела»: Обряд и песни. С. 49. № 3.

⁴² Интересен для сопоставления напев из д. Курковичи Страродубского р-на Брянской обл. с комментариями И. И. Земцовского и Н. М. Савельевой. См.: Свитова К. Г. Народные песни Брянской области. М., 1966. С. 34–35. № 14; Земцовский И. И. По следам веснянки из фортепианного концерта П. Чайковского. С. 96. № 114; Савельева Н. М. «Стрела»: Обряд и песни. С. 52.

Эта деревня входила в Верещакскую вол. Суражского у. Черниговской губ. На территории Белоруссии она оказалась отделенной от центральной усадьбы (с. Верещаки Новозыбковского р-на) республиканской границей, которая в настоящее время является государственной. Неудивительно, что неглюбский напев «Стрелы» оказывается максимально контрастным по отношению к любому из ветковских, несмотря на некоторое внешнее сходство (пример 15). В свою очередь, по музыкально-ритмической структуре он такой же, как напевы из с. Верещаки⁴³ и с. Увелье — еще одного населенного пункта бывшей Верещакской вол., также отделенного от центральной усадьбы границей, но только районного значения (пример 16).

Это мелодии с недопеванием последнего слога. Первый пятисложник в них соответствует ритмоформуле «Стрелы», но второй оказывается семимерным за счет долготы как третьего, так и последнего слогов. Рефрен же — четырехмерный трехслоговой. Если ветковские напевы опирались на моноформульные структуры, либо сохраняли с ними связь, то в напевах «верещакских» такой связи не наблюдается.

Интересная структурная версия зафиксирована в с. Яловка (пример 17). Отметим различную долготу среднего тона ритмоформулы, увеличенную долготу возгласа наряду со вдвое увеличенной мерой музыкального времени в рефрене, ускоренное интонирование после возгласа, недопевание последнего слога мелострофы. Из всех предыдущих композиций напев отличается наиболее сложным переплетением различных способов варьирования. Не случайно Н. М. Савельева два раза опубликовала нотировку мелодии, выполненную по записи 1970 г.⁴⁴, а для порученного ей раздела коллективной монографии предпочла другой вариант, записанный в 1987 г. на Вознесенье во время наблюдения над обрядом «похорон стрелы».

При анализе напева Н. М. Савельева справедливо подчеркивает контрастность всех четырех элементов музыкальной формы. В конечном счете она предлагает такую редакцию, которая позволяет отразить все особенности мелострофы при помощи нотной графики⁴⁵. Все же заметим, что крайние элементы яловского напева опираются на ритмоформулу «Стрелы». Но в отличие от композиций из Неглюбки и Увелья (примеры 15, 16), в яловской версии подвергается варьированию долгота среднего слога этой ритмоформулы.

Контрастным по составляющим элементам с особой конфигурацией слогонот в завершающем мелострофу пятисложнике с недопеванием последнего слога оказывается напев из с. Вихолка (пример 18). Это подтверждается напевом еще

⁴³ Савельева Н. М. Обряд «Похорон стрелы» в России: Ареалы распространения. Музыкальная стилистика. С. 190. № 3; Савельева Н. М. «Стрела» в восточном Полесье: обряд и песня. С. 40. № 4; Савельева Н. М. «Стрела»: Обряд и песни. С. 50. № 4.

⁴⁴ Савельева Н. М. Обряд «Похорон стрелы» в России: Ареалы распространения. Музыкальная стилистика. С. 190. № 5; Савельева Н. М. «Стрела» в восточном Полесье: обряд и песня. С. 42. № 6.

⁴⁵ Савельева Н. М. «Стрела»: Обряд и песни. С. 50–51. № 6 и коммент. к нему.

одной хороводной песни, записанной от тех же исполнительниц (пример 19). Очевидно, что ритмическая структура последних пятисложников в обеих мелодиях одинаковая. Но отсутствует решающий признак, долгота среднего тона. И не важно, какая именно ритмоформула в их основе, потому что она в любом случае другая⁴⁶. Все же заметим, что структура напоминает «колядковую»⁴⁷ ритмоформулу, но только с недопеванием последнего слога.

Обратим внимание на напев из д. Верхличи (пример 20). По сравнению с «верещакскими» напевами (примеры 15, 16) в первом мелостихе шести- и семимерные ритмоформулы следуют в обратном порядке. В сольном зачине вдвое увеличена единица музыкального времени (ср. с примером 14). Однако вдвое сокращен рефрен. Последний пятисложник фактически такой же, как в напевах из с. Вихолка (примеры 18, 19). В поэтическом тексте еще сохраняются признаки хороводной песни (рефрен-припев с повтором второго полустиха), но только не «формулы хороводной» — в напеве. Рефрен «сливается» с последним элементом. В целом в напеве можно обнаружить признаки композиции мелостиха с контрастным однофразовым рефреном⁴⁸. При этом рефрен устанавливает некоторую связь с формулой восьмимерного семисложника с равномерным слогопроизнесением и долготой на последнем слоге.

Не случайно Н. М. Савельева, изучающая песенные традиции пограничья не столько с белорусской, сколько с русско-украинской стороны, в своих работах прежде всего делает акцент на образцах, показательных для красногорско-новозыбковских традиций⁴⁹.

Заметим, что даже в напеве из д. Любовшо (пример 12), одном из тех, в которых сохраняется определенная связь с моноритмическим принципом, можно отметить признаки сопоставления ритмически контрастных мелостихов, не свой-

⁴⁶ Интересные замечания о различных «припевах» в «Стреле» сделали исполнительницы из с. Катичи Новозыбковского р-на. По их воспоминаниям, до войны пели «явуть лёли», после войны — «лялея вада кала горада». В напеве из с. Вихолка, записанном Н. М. Савельевой от старшего поколения исполнительниц, рефрен «ой лёли» (*Савельева Н. М.* Обряд «Похорон стрелы» в России: Ареалы распространения. Музыкальная стилистика. С. 190. № 4; *Савельева Н. М.* «Стрела» в восточном Полесье: обряд и песня. С. 40. № 5; *Савельева Н. М.* «Стрела»: Обряд и песни. С. 50. № 5). В пос. Лядо Неглюбского с/с. Ветковского р-на по нашим записям — «ой лёли» и «хей лели» («хэй лёли»). В с. Яловка у Н. М. Савельевой отмечен рефрен «хив лёли», в записях от нашей группы исполнительниц — «хеў лёли».

⁴⁷ *Можейко З. Я.* Календарно-песенная культура Белоруссии. С. 95.

⁴⁸ Н. М. Савельева предлагает два напева с опорой на такую композицию (напевы из пос. Первомайский и с. Калеевка). См.: *Савельева Н. М.* Обряд «Похорон стрелы» в России: Ареалы распространения. Музыкальная стилистика. С. 191. № 6, 7; *Савельева Н. М.* «Стрела» в восточном Полесье: обряд и песня. С. 42. № 7, 8; *Савельева Н. М.* «Стрела»: Обряд и песни. С. 50–52. № 7, 8. Один из напевов (№ 8 — из с. Калеевка) со своим комментарием предлагает И. И. Земцовский (*Земцовский И. И.* По следам веснянки из фортепианного концерта П. И. Чайковского. С. 43. № 61).

⁴⁹ *Савельева Н. М.* Обряд «Похорон стрелы» в России: Ареалы распространения. Музыкальная стилистика. С. 190. № 3–5; *Савельева Н. М.* «Стрела» в восточном Полесье: обряд и песня. С. 40, 42. № 4–6; *Савельева Н. М.* «Стрела»: Обряд и песни. С. 50. № 4–6.

ственные ветковским напевам. В последующих композициях контрастными оказываются все четыре элемента мелострофы.

Иными словами, если ветковские напевы опираются все-таки на ритмоформулу «Стрелы», то в напевах «верещацких» можно обнаружить как минимум три ритмоформулы⁵⁰.

В конечном счете между наиболее контрастными композициями, которые представлены напевами из д. Бартоломеевка и д. Верхличи, очевидны типологические различия как структуры хороводной — с одной стороны, и структуры календарной — с другой.

Сведения о записи напевов

Материалы хранятся в Фонограммархиве отдела фольклора Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. Индекс и номер фонограммы означают следующее. Буквенное обозначение (МФ) — вид хранения (магнитофонный фонд); четырехзначная цифра — номер носителя; двузначная цифра после точки — порядковый номер записи. В том случае, если запись на двух дорожках, после четырехзначной цифры указывается номер дорожки (через дефис). Нотировки выполнены Ю. И. Марченко.

1. МФ 2645.16. Зап. 22 августа 1981 г. в д. Бартоломеевка Бартоломеевского с/с Ветковского р-на Гомельской обл. Марченко Ю. И. Исп.: Старовойтова Матрёна Ананьевна (1902 г. рожд.), Сорикина Лукерья Дмитриевна (1902 г. р.), Жукова Анастасия Григорьевна (1923 г. р.), Жукова Матрёна Фёдоровна (1918 г. р.).
2. МФ 5079.15. Зап. 16 июля 1987 г. в пос. Старое Село Хальчанского с/с Ветковского р-на Гомельской обл. Марченко Ю. И. Исп.: Подгорная Ольга Афанасьевна (1933 г. р.), Моложавая Таисья Андреевна (1934 г. р.), Кирьянова Екатерина Григорьевна, 1916 г. р., Рыжанкова Степанида Афанасьевна, 1911 г. р., Дубкова Анна Фроловна (1916 г. р.).
3. МФ 2661.04. Зап. 29 августа 1981 г. в д. Казацкие Болсуны Великонемковского с/с Ветковского р-на Гомельской обл. Гусев В. Е., Марченко Ю. И. Исп.: Фяськова Мария Кузьминична (1907 г. р.), Мельникова Прасковья Николаевна (1913 г. р.), Глушакова Евдокия Осиповна (1930 г. р.).
4. МФ 5156.04. Зап. 23 июля 1990 г. в д. Железники Светиловичского с/с Ветковского р-на Гомельской обл. Марченко Ю. И., Недзведская О. В. Исп.: Бурчакова Домника Васильевна (1903 г. р.), Гатальская Анна Ивановна (1912 г. р.).
5. МФ 5144.11. Зап. 19.07 июля 1990 г. в д. Шейка Неглюбского с/с Ветковского р-на Гомельской обл. Марченко Ю. И., Недзведская О. В. Исп.: Росликова

⁵⁰ Это не вызывает сомнений после сравнения четырех элементов любой из композиций по их слогоритмическим, слогочислительным и музыкально-временным характеристикам.

- Анна Ефимовна (1933 г. р.), Федоткина Мария Васильевна (1925 г. р.), Федоткина Лидия Ефимовна (1918 г. р.).
6. МФ 5067.08. Зап. 24 декабря 1982 г. в г. Ленинграде Марченко Ю. И., Петрова Л. И. Исп. жители с. Столбун Столбунского с/с Ветковского р-на Гомельской обл.: Зуева Мария Лаврентьевна (1927 г. рожд.), Фяськова Акси́нья Лаврентьевна (1922 г. р.), Таранова Мария Даниловна (1924 г. р.), Халюкова Федора Федосовна (1910 г. р.), Буракова Зоя Даниловна (1939 г. р.), Морозова Мария Павловна (1935 г. р.).
 7. МФ 5075.02. Зап. 12 июля 1987 г. в д. Глыбовка Столбунского с/с Ветковского р-на Гомельской обл. Марченко Ю. И. Исп.: Рябикова Нина Ивановна (1930 г. р.), Рябикова Александра Петровна (1924 г. р.), Точилкина Мария Андреевна (1924 г. р.), Ефремова Полина Семёновна (1921 г. р.), Точилкина Нина Никифоровна (1937 г. р.), Шушанова Галина Степановна (1919 г. р.), Громыко Софья Михайловна (1918 г. р.).
 8. МФ 2824.08. Зап. 3 августа 1985 г. в д. Рудня Столбунская Столбунского с/с Ветковского р-на Гомельской обл. Марченко Ю. И., Попова Н. Н. Исп.: Гулевич Анастасия Адамовна (1904 г. р.), Смыковская Лидия Яковлевна (1927 г. р.), Смыковская Ядвига Францевна (1928 г. р.), Шуликова Анна Яковлевна (1912 г. р.).
 9. МФ 2740.04. Зап. 25 августа 1982 г. в д. Старое Закружье Неглюбского с/с Ветковского р-на Гомельской обл. Марченко Ю. И., Петрова Л. И. Исп.: Листопадова Наталья Васильевна (1916 г. р.), Воривода Мария Борисовна (1913 г. р.), Кужельная Акси́нья Яковлевна (1915 г. р.).
 10. МФ 51.08. Зап. 21 июля 1990 г. в д. Сивинка Сивинского с/с Ветковского р-на Гомельской обл. Марченко Ю. И., Недзведская О. В. Исп.: Шугалеева Наталья Трофимовна (1925 г. рожд.), Шаповалова Прасковья Анатольевна (1910 г. р.), Сляпухина Прасковья Дмитриевна (1905 г. р.), Шаповалова Анастасия Остаповна (1929 г. р.), Шаповалова Прасковья Борисовна (1913 г. р.).
 11. МФ 5209.01. Зап. 17 июля 1988 г. в с. Летяхи Летяховского с/с Красногорского р-на Брянской обл. Марченко Ю. И., Попова Н. Н. Исп.: Грива Прасковья Никифоровна (1918 г. р.), Главинская Наталья Васильевна (1912 г. р.), Малявко Пелагея Андреевна (1936 г. р.), Привалова Мария Григорьевна (1906 г. р.).
 12. МФ 5190.01. Зап. 15 июня 1989 г. в д. Любовшо (Любовша) Любовшанского с/с Красногорского р-на Брянской обл. Келарев А. М., Марченко Ю. И. Исп.: Кошанок Анастасия Тимофеевна (1929 г. р.), Бычкова Анна Ефимовна (1931 г. р.).
 13. МФ 6047-1.05. Зап. 8 декабря 1996 г. д. Карховка Тростанского с/с Новозыбковского р-на Брянской обл. Марченко Ю. И. Исп. Мельникова Полина Ивановна (1923 г. р., урож. с. Перелазы).

14. МФ 5199.02. Зап. 13 июля 1988 г. в д. Селец Селецкого с/с Красногорского р-на Брянской обл. Марченко Ю. И., Попова Н. Н. Исп.: Прохоренко Варвара Антоновна (1914 г. р.), Дударева Маланья Антоновна (1914 г. р.), Аксёненко Мария Петровна (1922 г. р.).
15. МФ 5085.07. Зап. 17 июля 1987 г. в пос. Свобода (Навина) Неглюбского с/с Ветковского р-на Гомельской обл. Марченко Ю. И. Исп.: Приходько Елизавета Егоровна (1929 г. р.), Гавриленко Ганна Егоровна (1915 г. р.), Гринькова Вера Михайловна (1932 г. р.), Карпянюк Ульяна Ивановна (1928 г. р.), Соломенная Мария Александровна (1928 г. р.), Кулага Вера Семёновна (1937 г. р.), Суглоб Ульяна Дмитриевна (1938 г. р.), Приходько Вера Васильевна (1935 г. р.).
16. МФ 5172.06. Зап. 9 июля 1988 г. в с. Увелье Верещакского с/с Красногорского р-на Брянской обл. Марченко Ю. И., Осипов А. В., Попова Н. Н. Исп.: Шлома Матрёна Фёдоровна (1925 г. р.), Ткаченко Мария Фроловна (1932 г. р.), Суглоб Анастасия Ивановна (1923 г. р.), Басалька Полина Мосеевна (1939 г. р.), Анфимова Евдокия Борисовна (1937 г. р.), Марухленко Кристина Ивановна (1927 г. р.).
17. МФ 5179.01. Зап. 8 июля 1988 г. в с. Яловка Яловского с/с Красногорского р-на Брянской обл. Марченко Ю. И., Осипов А. В., Попова Н. Н. Исп.: Мельникова Мария Стефановна (1930 г. р.), Вудрянок Полина Михайловна (1928 г. р.), Осипенко Арина Егоровна (1918 г. р.), Трегубова Екатерина Михайловна (1922 г. р.), Вудрянок Матрёна Прокофьевна (1924 г. р.), Кучина Анна Григорьевна (1933 г. р.), Мельникова Елена Сергеевна (1920 г. р.).
18. МФ 6051-2.03. Зап. 12 декабря 2001 г. в с. Вихолка Верещакского с/с Новозыбковского р-на Брянской обл. Бударагин В. П., Власов А. Н., Марченко Ю. И. Исп.: Шакуло Нина Михайловна (1938 г. р.), Постушенко Нина Ивановна (1939 г. р.).
19. МФ 6051-2.03. Свед. о зап. см. № 18.
20. МФ 5185.02. Зап. 15 июня 1989 г. в д. Верхличи Любешанского с/с Красногорского р-на Брянской обл. Келарев А. М., Марченко Ю. И. Исп.: Тимошенко Евгения Дмитриевна (1915 г. р.), Тимошенко Анна Николаевна (1920 г. р.), Тимошенко Анна Дмитриевна (1922 г. р.), Тимошенко Евгения Трофимовна (1929 г. р.), Тимошенко Анна Петровна (1929 г. р.), Бабич Мария Николаевна (1935 г. р.).

Литература

Гусев В. Е. Фольклор как фактор взаимодействия современных культур восточнославянских народов // История, культура, этнография и фольклор славянских народов: IX Международный съезд славистов. Киев, 1983. Докл. сов. делегации. М., 1983. С. 130–143.

- Гусев В. Е. Вождение «стрелы» («сулы») в Восточном Полесье // Славянский и балканский фольклор 1986: Духовная культура Полесья на общеславянском фоне. М., 1986. С. 63–76.
- Гусев В. Е. Славянский обряд проводов весны // История, культура, этнография и фольклор славянских народов: X Международный съезд славистов. София, 1988. Докл. сов. делегации. М., 1988. С. 196–208.
- Гусев В. Е., Марченко Ю. И. «Стрела» в русско-белорусско-украинском пограничье (к проблеме изучения локальных песенных традиций) // Русский фольклор: Этнографические истоки фольклорных явлений. Л., 1987. Т. 24. С. 129–147.
- Елатов В. И. Песни восточнославянской общности. Минск, 1977. 245 с.
- Земцовский И. И. По следам веснянки из фортепианного концерта П. Чайковского: Историческая морфология народной песни. Исследование. Л., 1987. 128 с.
- Кутырова-Чубаля Г. Г. Песні з рытмам «страла» ў беларускай традыцыі: геадынаміка, кампазіцыйныя адметнасці, семантычныя «перакадзіроўкі» // Цень Стралы: Культурныя і вербальныя коды традыцыі / пад рэд. Р. Кавалёвай, В. Калацэя. Мінск: ІВЦ Мінфіна, 2018. С. 12–17.
- Махова Л. П. Поселения старообрядцев-«поляков» на Алтае: кратографирование географического ареала традиции // Климент Васильевич Квитка и актуальные проблемы этномусыкологии. М., 2009. С. 190–229.
- Можейко З. Я. Календарно-песенная культура Белоруссии. Минск, 1985. 247 с.
- Савельева Н. М. Обряд «Похорон стрелы» в России: Ареалы распространения. Музыкальная стилистика // Етно-культуролошки зборник. Књ. II. Сврљинг, 1996. С. 187–195.
- Савельева Н. М. «Стрела» в восточном Полесье: обряд и песня // Вопросы этномузыкознания. 2014. № 2 (7). С. 35–47.
- Савельева Н. М. «Стрела»: Обряд и песни // Цень Стралы: Культурныя і вербальныя коды традыцыі / пад рэд. Р. Кавалёвай, В. Калацэя. Мінск: ІВЦ Мінфіна, 2018. С. 46–60.
- Свитова К. Г. Народные песни Брянской области. М., 1966. 244 с.
- Шпакоўская (Шатко) Л. Напевы тыпу «страла» ў веснавым песенным цыкле паўднёва-ўсходняй Беларусі // Гукасвет этнапесеннай культуры беларусаў у даследаваннях маладых музыказнаўцаў: музычная міфапаэтыка, артыкуляцыя, тыпалогія, мелагеаграфія. Навуковыя працы Беларускай дзяржаўнай акадэміі музыкі. Вып. 30. Серыя 2. Пытанні этнамузыкалогіі. Мінск, 2013. С. 137–164.
- Яценко В. Н. Хороводные версии «Стралы» на территории Могилевского Поднепровья // Цень Стралы: Культурныя і вербальныя коды традыцыі / пад рэд. Р. Кавалёвай, В. Калацэя. Мінск: ІВЦ Мінфіна, 2018. С. 61–66.

ПРИМЕРЫ

1. Як пушчу стралу да-й па ўсём сялу.

$\text{♩} = 144 - 148$



Як пу - шчу стра - лу да-й па ўсём ся - лу,



ох и вой лё - ли, да-й па ўсём ся - лу.

2. Ты ляти, страла, да-й и вдоўж сяла.

$\text{♩} = 132$



Ты ля - ти, стра - ла, да-й и вдоўж ся - ла,



ох и вой лё - ли, да-й и вдоўж ся - ла.

3. Як пушчу стрялу дак и вдоўж сяла.

$\text{♩} = 156 - 160$



Як пу - шчу стря - лу дак и вдоўж ся - ла,



ох и ой лё - ли, да-й и вдоўж ся... У!

4. И як пушчу ж(ы) стралу в(ы)дол(и) вулицы ж(ы).

♩ = 72

И як пу - шчу ж(ы) стра -
- лу в(ы) - дол - л(и) ву - ли - цы ж(ы),
ох и ой лё - ли ж(ы),
вдоль да па ву - ли...
И да як у - б(ы) - се стра - ля ла
доб -
до - б(ы)ра - га мо - лай - ца ж(ы),
ох и ой лё - ли ж(ы),
доб -
до - б(ы)ра - га мо - лай...

Замечания о напевах «Стрелы»

5. Правяли стралу да-й и вдоль села.

$\text{♩} = 100$

Пра - вя - ли стра - лу да - й и вдоль се - ла,

вох и вой лё - ли, да - й и удоўж ся... У!

6. Ой идзи, страла, да-й удов(ы) сяла.

$\text{♩} = 132$

Ой и - дзи, стра - ла, да - й у - до - в(ы) ся - ла,

ох и вой лё - ли, ай у - доўж ся... Их!

7. Да-й иди, страла, да-й удоўж сяла.

$\text{♩} = 104$

Да - й и - ди, стра - ла, да - й у - доўж ся - ла,

ох и вой лё - ли, да - й у - доўж ся... У!

8. Як пушчу стралу да-й па всём сялу.

$\text{♩} = 64$

Як пу - шчу стра - лу
да-й па всём ся - лу,
о - й(и), о - й(и)
ох и ой, ой да лю - ли,
да-й па всём ся...

Detailed description: The musical score for item 8 is written in a single system with four staves. The first staff is in 6/4 time and contains the first line of music with the lyrics 'Як пу - шчу стра - лу'. The second staff continues the melody with lyrics 'да-й па всём ся - лу,'. The third staff continues with lyrics 'о - й(и), о - й(и)'. The fourth staff concludes the piece with lyrics 'ох и ой, ой да лю - ли,' and 'да-й па всём ся...'. The key signature has one flat (B-flat), and the tempo is marked as quarter note = 64.

9. Як ишла стряла да-й удољ сяла.

$\text{♩} = 148$

Як и - шла стря_ла да-й у - дољ ся_ла,
ох и ой лю_ли, да-й у - доўж ся_ла.

Detailed description: The musical score for item 9 is written in a single system with two staves. The first staff is in 6/8 time and contains the first line of music with the lyrics 'Як и - шла стря_ла да-й у - дољ ся_ла,'. The second staff continues the melody with lyrics 'ох и ой лю_ли, да-й у - доўж ся_ла.'. The key signature has two sharps (F# and C#), and the tempo is marked as quarter note = 148.

Замечания о напевах «Стрелы»

10. Як пушчу стралу да-й па ўсём сялу.

$\text{♩} = 176$

Як пу - шчу стра - лу да-й па ўсём ся - лу,
ох и вой лё - ли, да-й па ўсём ся - лу.

11. Там ляжыць брусся, брусся новая.

$\text{♩} = 140$

Там ля - жыць брусся, брусся но - ва - я, Их!
ох и вох лё - ли, брусся но - ва...

12. Да-й ишла стряла да-й и ўдоўж сяла.

$\text{♩} = 156$

Да-й и - шла стря - ла да-й и ўдоўж ся - ла,
ох и ох лю - ли, да-й и ўдоўж ся - (ла).

13. Ой лети, стрела, да-й удоўж сяла.

$\text{♩} = 180$

Ой ле - ти, стре - ла, да-й у - доўж ся - ла,

ох ли вой лё - ли, да-й у - доўж ся...

14. Да-й ишла стряла да-й удоўж сяла.

$\text{♩} = 152 - 156$

Да-й и - шла стря - ла

да-й у - доўж ся - ла,

ох и ох лё - ли, Их!

да-й и удоўж ся... У!

15. Да-й ишла страла-й а ў канец сяла.

$\text{♩} = 132$

Да-й ишла страла-й а ў канец сяла,

У!

ой лё-ли-й, а ў канец ся...

16. Ох ыйшла стряла-й у канец сяла.

$\text{♩} = 156$

Ох ыйшла стряла-й у канец сяла,

ой лё-ли-й, у канец ся... У!

17. Ой ляти, стряла-й у канец сяла.

$\text{♩} = 148$

Ой ля - ти, стря - ла-й у ка - нец ся - ла,

$\text{♩} = 186$ - ли-й,

хеў лё - ли, у ка - нец ся...

18. Ой ишла стряла у канец сяла.

$\text{♩} = 136$

Ой и - шла стря - ла у ка - нец ся - ла,

$\text{♩} = 164$

я - ву лё - ли, у ка - нец сел...

19. Што пад Киевам, пад Чарнигам.

$\text{♩} = 136$

Што пад Ки - е - вам, пад Чар - ни - га - вам,

$\text{♩} = 164$

ля - ле - я ва - да ка - ла го - род...

Замечания о напевах «Стрелы»

20. Што низ гор, низ гор, низ далиначак.

$\text{♩} = 200$ $\text{♩} = 188$ - на...

Што низ гор, низ гор, низ да(о)ли - на - чак,

ох лё - ль, низ да - ли - на...

$\text{♩} = 200$ $\text{♩} = 188$

Ля - жа - ла те - ла, як па - пер бе - ла,

ох лё - ль, як па - пер бе...